

Панасюк Виктор Вячеславович

ОТНОШЕНИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ К СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ

Статья, написанная на материалах Калужской губернии, раскрывает отношение местных органов самоуправления к столыпинской аграрной реформе, в том числе к указу 9 ноября 1906 г., агрономической помощи единоличным хозяйствам. Дана оценка финансовой поддержке правительства землеустроительным мероприятиям земства, взаимодействию земских организаций с казенной агрономией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PROBLEM ISSUES OF FORMATION OF THE SECOND "GROUP" OF ILLEGAL ACTION CRIMINAL-LEGAL CONSEQUENCES

Pavlova Arzulana Akramovna, Ph. D. in Law
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
arzulana@rambler.ru

The author researches the theoretical problems of other criminal-legal measures imposition as the criminal-legal consequences of the act prohibited by law, pays special attention to the absence of the formed theoretical conceptions of this group of measures, to the deficiency in their regulation in the domestic criminal legislation, which creates difficulties in law enforcement practice, and as a result of the research gives arguments for the development of the institution of other criminal-legal measures as the criminal-legal consequences of the act prohibited by law.

Key words and phrases: criminal-legal consequences; punishment; other measures of criminal-legal nature.

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья, написанная на материалах Калужской губернии, раскрывает отношение местных органов самоуправления к столыпинской аграрной реформе, в том числе к указу 9 ноября 1906 г., агрономической помощи единоличным хозяйствам. Дана оценка финансовой поддержке правительства землеустроительным мероприятиям земства, взаимодействию земских организаций с казенной агрономией.

Ключевые слова и фразы: земства; местное самоуправление; столыпинская аграрная реформа; агрономическая помощь; хуторские и отрубные хозяйства; агрономическая организация; Калужская губерния.

Панасюк Виктор Вячеславович

*Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева*
victor77777@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ К СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ[©]

В отечественной исторической науке изучению столыпинских аграрных преобразований всегда уделялось большое значение [7; 35; 43; 53]. Однако одной из малоисследованных проблем является отношение земских учреждений к новой аграрной политике правительства и степень их участия в ее осуществлении. Впервые проблема была поднята на этапе постсоветской историографии в ряде научных работ по материалам региональных и уездных земств [8; 9; 37; 39; 51]. В то же время среди новейших исследований по Калужской губернии этот вопрос остается малоизученным [44; 50].

Целью настоящей статьи является попытка определить отношение Калужского земства к столыпинской аграрной реформе, его позицию по вопросам модернизации сельского хозяйства. В рамках данного исследования основными источниками являются документы делопроизводства земских и правительственных учреждений, а именно: журналы губернского и уездных земских собраний, Калужской губернской землеустроительной комиссии и Калужского губернского присутствия. Часть этих документов хранится в фондах Государственного архива Калужской области. Дополнительно привлекались материалы периодической печати, использование которых позволяет определить некоторые аспекты деятельности земских организаций с позиций общественных настроений.

9 ноября 1906 г. Николай II издал «Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Как отнеслись земства к этому указу, который закладывал фундамент столыпинской аграрной реформы? В декабре 1906 г. на очередном губернском земском собрании отношение к указу выражено не было [23]. На осенних уездных земских собраниях 1907 г. новый нормативный акт поддержало лишь Мосальское уездное земство. Остальные земские учреждения просто промолчали. Так, в Мосальске на заседании 31 октября 1907 г. земцы по предложению гласного В. Н. Короваева приняли постановление о выделении кредитов домохозяевам в размере 15 руб. Средства направлялись на приобретение семян и орудий труда на местном сельскохозяйственном складе. Данная норма распространялась исключительно на группу крестьян, намеревавшихся выделиться на хутора [24, с. 9].

О мотивах этого решения в тексте постановления прямо не указывалось. Вместе с тем анализ других источников позволяет сделать определенные выводы. По данным Калужской губернской землеустроительной комиссии установлено, что во второй половине 1907 г. в Мосальском уезде уже проводились межевые работы по

разверстанию сельских обществ и выделу домохозяев на хутора и отруба. Причем в отличие от других местностей губернии здесь проводились все виды работ по единоличному землеустройству [5, д. 2, л. 250, 251 об.]. Кроме того, с 1 января 1906 г. в этом уезде одной из первых в губернии была введена новая должность земского агронома. На втором году работы он занимался обслуживанием не только общинников, но и группы домохозяев, которые переходили на единоличные участки. По итогам 1907 г. Мосальское земство признало деятельность этого специалиста успешной. Следовательно, несмотря на новизну правительственного подхода к решению аграрного вопроса, у земцев были определенные основания поддержать указ 9 ноября 1906 г. [24, с. 393-394].

Начало агрономической помощи хозяйствам единоличного владения в России было положено циркуляром Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ) от 25 апреля 1908 г. за № 15 «О показательных хуторских хозяйствах». Этим предписанием правительство обратилось к земским учреждениям страны с предложением о сотрудничестве в проведении аграрной реформы. Власть заявляла о возможности выделения субсидий на развитие земской агрономии при условии обслуживания хуторских и отрубных хозяйств [3, д. 110, л. 634-636]. В Калужской губернии на очередных уездных земских собраниях 1908 г. этот вопрос практически не поднимался. Исключение – Мосальское земство, где агрономом В. Г. Лопатиным был подготовлен доклад с красноречивым названием «Об устройстве показательных хуторов». В нем отмечалась необходимость организации 8 показательных хозяйств на надельных и банковских землях, которые должны были наглядно продемонстрировать крестьянам возможности перехода к новым приемам ведения сельского хозяйства. На их устройство предполагалось выделить средства в размере 3044 руб. План был одобрен гласными, постановившими ходатайствовать об ассигновании этой суммы перед ГУЗиЗ [19, с. 298-299, 323-326].

В это же время на очередном Малоярославецком уездном земском собрании местная управа представила доклад о необходимости организации показательных хуторских хозяйств. Однако собрание его отклонило [16, с. 102-103]. Подобное положение не могло не привлечь внимания калужского губернатора С. Д. Горчакова, являвшегося по должности председателем региональной землеустроительной комиссии. В январе 1909 г. он отправил циркуляр к очередному губернскому земскому собранию, потребовав от него высказать определенную позицию по этому вопросу. Губернское земство обсудило специальный доклад по протесту губернатора и постановило выяснить мотивы такого решения малоярославецкого земского собрания [25, с. 94]. На июньском чрезвычайном заседании 1909 г. земцами Малоярославецкого уезда вышеупомянутый доклад управы рассматривался вновь. Собрание приняло предложение ГУЗиЗ и постановило ходатайствовать о выделении на эти цели 1500 руб. Между тем мотивы отклонения при первичном обсуждении доклада так и остались невыясненными [17, с. 42].

В 1909 г. для дальнейшего развития агрономической помощи крестьянскому населению правительство снова обратилось за содействием к земским учреждениям России. В сентябре этого года калужскому губернскому и уездным предводителям дворянства были направлены телеграммы П. А. Столыпина. В своих посланиях председатель Совета министров обращался к органам местного самоуправления с предложением «...принять организацию агрономической помощи хуторянам и отрубникам к вашему особому попечению» [28, с. 116].

В большинстве уездов Калужской губернии этот вопрос даже не вносился управами на рассмотрение земских собраний. Вместе с тем земцы признавали важность и пользу агрономической помощи крестьянскому населению. Дискуссии, развернувшиеся в некоторых земствах губернии в сентябре-октябре 1909 г. по поводу предложенных главой правительства мероприятий, выявили две основные тенденции.

Первая – агрономическая помощь одинаково необходима всему крестьянскому населению: как общинникам, так и хуторянам. Осторожность земских организаций в решении вопроса по агрономическому обслуживанию хуторян объясняется следующими обстоятельствами. К концу 1909 г. количество единоличных владельцев в Калужской губернии было значительно меньше, чем общинных дворов. На большей ее части насчитывалось только единицы или десятки домохозяйств на праве частной собственности. Между тем все крестьянское население в одинаковой мере являлось земскими плательщиками. В этой ситуации земства опасались форсировать ломку традиционных форм общинного землепользования [4, д. 10323, л. 515]. Кроме того, органы местного самоуправления указывали на ограниченные возможности в собственных финансах, не позволяющие расширить уездную агрономическую организацию. Например, Жиздринское уездное земство согласно было принять на себя агрономическую помощь единоличным хозяйствам при обязательном условии выделения ГУЗиЗ субсидии в размере 50 тыс. рублей [26, с. 24]. Малоярославецкое уездное земство откровенно признавало, что из-за трудного материального положения оно не может принимать участия в устройстве хуторских хозяйств [11, с. 119].

Вторая тенденция в позиции земств – это поддержка правительственной инициативы. Земские собрания Калужского, Козельского, Медынского, Мосальского и Перемышльского уездов телеграмму П. А. Столыпина одобрили. В апреле 1907 г. здесь открылись первые землеустроительные комиссии (исключение – Медынский уезд), начали складываться основные центры хуторского и отрубного расселения [4, д. 10323, л. 515]. К концу 1909 г. земцы не могли не считаться с этими фактами. Отметим наиболее характерные положения в отчетах земских собраний на обращение правительства.

За оказание целевой агрономической помощи единоличным хозяйствам высказалось Калужское уездное земство, которое ходатайствовало перед ГУЗиЗ об отпуске ежегодной субсидии в размере 15000 рублей [13, с. 43].

Другие земства выступили с более конкретными инициативами. Так, земское собрание Козельского уезда предложило учредить низшую сельскохозяйственную школу в с. Уколицы, около которого располагалась большая группа хуторов на землях Крестьянского поземельного банка. Далее образовать опытно-показательное поле в Слободской даче также на банковской земле. Наконец, организовать сельскохозяйственные чтения при поддержке специалистов местной землеустроительной комиссии [28, с. 121-123]. Земцы

Мосальского уезда ходатайствовали об увеличении количества опытов на хуторских участках с использованием минеральных удобрений, разработке сметы образцовых хуторских хозяйств, устройстве случного пункта для улучшения пород крупного рогатого скота при имении «Поляны» [15, с. 440-442]. Перемышльское земство предлагало открыть сельскохозяйственную школу при с. Никольском, где обосновалась группа хуторян, и предоставить возможность выделения единоличникам беспроцентных ссуд сроком на три года для приобретения улучшенного земледельческого инвентаря [52, с. 3].

Земское собрание Медынского уезда для разработки плана агрономической помощи инициировало, например, создание специальной комиссии. В ее состав вошли члены местной управы и непреходящий член уездной землеустроительной комиссии Н. Н. Болтин. После разработки плана 6 ноября 1909 г. было созвано чрезвычайное собрание, которое его утвердило. Согласно документу, предполагалось пригласить второго уездного агронома, выделить средства на увеличение оборотного капитала сельскохозяйственного склада, организовать показательные поля на хуторских и отрубных участках, открыть случные пункты и предоставить предметные ссуды единоличным домохозяевам. Собрание постановило на эти цели ходатайствовать перед ГУЗиЗ о безвозмездной ссуде на общую сумму 12400 рублей [18, с. 189-190, 196-197].

В преддверии созыва очередного губернского земского собрания 4 ноября 1909 г. калужский губернатор провел особое совещание. В его работе приняли участие члены губернской и уездных земских учреждений, губернской землеустроительной комиссии и местного отделения Крестьянского поземельного банка. В ходе дискуссии были обозначены две основные позиции. С одной стороны, представители государственных учреждений, ответственных за проведение реформы, единодушно настаивали на преимущественном выделении агрономической помощи единоличным владельцам. С другой стороны, земцы указывали, что это направление хозяйственной деятельности должно оказываться всему крестьянскому населению губернии [10].

На открывающемся 10 декабря 1909 г. Калужском губернском земском собрании с приветственной речью выступил губернатор. Он указывал «на важность предлагаемого к обсуждению вопроса об организации помощи хуторянам. Начальник губернии убеждал земское собрание идти в этом деле рука об руку с правительством и рекомендовать гласным с особенным вниманием и осторожностью отнестись к решению этого вопроса» [38, с. 3]. Так, заседание 15 декабря 1909 г. земцы полностью посвятили обсуждению проблемы о постановке агрономического обслуживания хуторян. В начале его работы гласным был представлен специальный доклад Л. Н. Новосильцева, подготовленный губернской управой. В нем подчеркивалось, что оказание преимущественной помощи единоличным хозяйствам противоречит нормам законодательства о земских учреждениях, в частности, о «воспособлении местному сельскому хозяйству вообще» [40, с. 2].

В острой дискуссии, развернувшейся вокруг этого доклада, определились две ключевые позиции. С одной стороны, гласные собрания Н. И. Куборский и Б. А. Ялозо, являвшиеся непреходящими членами Мещовской и Козельской уездных землеустроительных комиссий соответственно, выступили в поддержку инициатив, изложенных в телеграмме П. А. Столыпина. Например, Б. А. Ялозо убеждал собрание, что экономически выгодна для земства только преимущественная помощь хуторянам, и доказывал бессмысленность ее оказания общинникам. Кроме того, о поддержке правительственного аграрного курса заявил и член III Государственной Думы от Калужской губернии В. Н. Тетереженков.

С другой стороны, с жесткой критикой этих идей выступил гласный К. Н. Пасхалов, один из руководителей местного отделения «Союза русского народа». Вступая в полемику с членами собрания, одобрявшими инициативы председателя Совета министров, он подчеркивал искусственную природу хуторов, созданных преимущественно под административным давлением. Отсюда он формулировал вывод о бесперспективности единоличных хозяйств в целом. С мнением К. Н. Пасхалова согласились и некоторые другие гласные.

Уже по итогам этой дискуссии для принятия окончательного постановления по обсуждаемому вопросу земцам было предложено голосовать по нескольким проектам резолюций. Рассмотрим их более подробно. Так, в первом варианте подчеркивалась необходимость оказания агрономической помощи крестьянскому населению в целом согласно предложению губернской управы. Второй – предусматривал возможность поддержки единоличных хозяйств за счет выделения целевых средств со стороны земства. Кроме того, еще предполагалось провести обследования хуторов с целью определения их социально-экономического положения. Наконец, в третьем проекте отмечалась необходимость оказания агрономической помощи исключительно единоличным хозяйствам [Там же]. Следует обратить внимание и на тот факт, что авторы двух последних резолюций (князь А. Д. Оболенский и В. Н. Тетереженков) являлись представителями именно тех земских учреждений (Козельский и Перемышльский уезды), где правительственные инициативы осенью 1909 г. получили поддержку. В итоге большинством голосов губернное земское собрание приняло резолюцию Л. Н. Новосильцева. В ней говорилось о необходимости обслуживания в равной мере единоличных владельцев наряду с общинниками, «не отдавая предпочтение одной части населения перед другой» [27, с. 54].

Таким образом, итоги работы губернского и уездных земских собраний в конце 1909 г. показали, что местные органы самоуправления занимали неоднозначную позицию по отношению к новому аграрному курсу правительства. При этом большая часть земств высказалась за одинаковое содействие в агрономической помощи как общинным, так и хуторским хозяйствам. Другие были готовы оказывать единоличникам целевую помощь, опираясь на поддержку со стороны центральной власти.

В октябре 1910 г. правительство вновь обратилось к земским учреждениям России с инициативой активного сотрудничества в проведении аграрной реформы. Было заявлено о необходимости создания возможно планомерной агрономической помощи по следующим направлениям: участковая агрономия, показательные поля и хозяйства, прокатные и зерноочистительные пункты, огнестойкое строительство на хуторах и устройство

школ для детей хуторян. Для обсуждения этих вопросов по указанию калужского губернатора в уездах предполагалось открыть чрезвычайные земские собрания. Однако в большинстве из них они не были созваны, т.к. позднее начальник губернии принял решение сообщить в МВД о состоявшихся постановлениях очередных земских собраний 1910 г. К примеру, земства Боровского и Козельского уездов заявили, что агрономическую помощь необходимо распространять на все крестьянское население [29, с. 64; 30, с. 277]. Из других местностей пришли сообщения, что аналогичные решения также приняли чрезвычайные собрания Малоярославецкого и Калужского уездов [15, с. 34; 32, с. 287].

Одну из наиболее последовательных позиций в русле поддержки, начатой правительством аграрной реформы, занимало Медынское уездное земство. В 1910 г. чрезвычайное земское собрание высказалось за необходимость оказания планомерной агрономической помощи хуторянам. Земцы предлагали увеличить количество агрономов и агрономических старост, организовать новые опытные поля на землях единоличных владельцев, развивать сеть прокатных и зерноочистительных пунктов, расположенных к местам хуторского расселения. Кроме того, земство намеревалось пригласить на службу инструктора по огнеупорному строительству [31, с. 258-260]. Это подводит нас к выводу о наличии объективных факторов, которые обусловили принятые решения. Во-первых, к концу 1910 г. в данном уезде насчитывалось 347 единоличных хозяйств. И по этому показателю местность занимала лидирующее положение. Во-вторых, в Медынском уезде было налажено активное взаимодействие и координация по обслуживанию хуторских участков между правительственной и земской агрономической организациями [42, с. 924]. Следует заметить, что в 1911 г. правительство лишь частично удовлетворило ходатайства Медынского земства, инициированные еще в 1909 г. Так, средства, полученные от ГУЗиЗ в размере 1500 руб., составлявшие половину от необходимой суммы, были выделены на приобретение улучшенного сельскохозяйственного инвентаря для хуторян. Следовательно, подобные действия со стороны уездного земства стали одним из направлений материальной помощи домохозяевам, вышедшим на хуторские и отрубные участки [46, с. 1257].

В целом с 1910 г. Калужское губернское земство приступило к расширению агрономической помощи в общих целях, в том числе и помощи единоличным хозяйствам: формирование участковой агрономии, приглашение на службу инструкторов и специалистов, устройство опытных участков с минеральными удобрениями, организация сельскохозяйственных курсов, передвижных выставок, выдача предметных ссуд и т.д. Так складывался в этой области новый этап деятельности местного земства.

Как отмечает Е. М. Петровичева, к концу 1910 г. в России произошли существенные изменения по сравнению с аналогичным периодом 1906 г. Указ 9 ноября был одобрен и дополнен Государственной Думой. Аграрная реформа из планов превратилась в реальность, выделение из общины отдельных домохозяев началось на практике. К тому же правительство обещало субсидии на развитие земской агрономии при условии обслуживания хуторских и отрубных хозяйств [39, с. 107-108].

Таким образом, очень важным стал вопрос о финансовом обеспечении земских агрономических мероприятий в районах землеустройства. Калужские земства, обсуждая этот вопрос на собраниях, выделяли средства из своих бюджетов и ходатайствовали о предоставлении новых пособий из казны. Средства Департамента земледелия в эту область направлялись, но не удовлетворялись в полном объеме. Так, в 1911 г. земские учреждения ходатайствовали о предоставлении ассигнований в размере 6800 руб., но отпущено было в их распоряжение 5300 рублей [1, с. 16]. Между тем общий объем правительственного финансирования постепенно увеличивался. В 1911 г. размер пособий земствам Калужской губернии составил 14% к общей сумме ассигнований на агрономическую помощь в районах землеустройства, в 1912 г. – 23%, в 1913 г. – 37% [47, с. 102; 48, с. 48-49; 49, с. 49].

Другим вопросом, активно обсуждавшимся в органах местного самоуправления, был организационный, который касался взаимоотношений между земскими и правительственными агрономическими организациями. В первые годы аграрной реформы взаимоотношения между ними не были четко установлены. С момента появления на одном и том же поприще двойной агрономии в земских кругах возник вопрос о необходимости передать всю агрономическую помощь единоличным хозяйствам в ведение органов местного самоуправления. В докладе губернской земской управы «По вопросу расширения агрономической организации в Калужской губернии» земскому собранию 1910 г. указывалось, что существование двух агрономических организаций неизбежно вызывает непроизводительную трату времени и труда специалистов. В этих условиях согласовать деятельность земских и казенных агрономов, не представлялось возможным. Предлагалось упразднить землеустроительную агрономию и передать обслуживание единоличных хозяйств в ведение земств. С этими инициативами губернское земство согласилось [42, с. 926].

Тем временем циркуляром Департамента земледелия от 14 апреля 1912 г. обозначались условия, на основании которых правительство было готово передать казенную агрономию в компетенцию земских учреждений России [2, с. 21-22]. В ответ на этот документ в мае 1912 г. калужский губернатор, обращаясь к органам местного самоуправления, предложил им высказаться «не пожелают ли они принять на себя организацию агрономической помощи землеустроительному населению» [20, с. 52].

Земства по-разному отреагировали на это предложение. Так, собрания Калужского, Малоярославецкого, Перемышльского уездов высказались за передачу правительственных кредитов органам местного самоуправления [6, с. 29; 12, с. 7; 34, с. 40]. Другие, как например, земство Козельского уезда, считало невозможным составление сметы на агрономические мероприятия в районах землеустройства и, соответственно, оказание целевой помощи единоличным хозяйствам [20, с. 50]. Третью позицию занимали земства, которые вообще не рассматривали данный вопрос [21].

Между тем губернская земская управа внесла на обсуждение очередного собрания 1912 г. доклад «О принятии в ведение губернского земства агрономической помощи землеустроенному населению Калужской губернии». Его основные положения сводились к следующему: во-первых, земство признавало своевременным принять на себя агрономическую помощь землеустроенному населению; во-вторых, планировалось выработать общий проект соглашения с Департаментом земледелия [43, с. 782-783]. Однако доклад на заседаниях губернского собрания так и остался нерассмотренным [33].

В целом в Калужской губернии сложился такой тип взаимоотношений между казенной и земской агрономическими организациями, который в литературе получил название смешанного: правительственные специалисты командировались в распоряжение губернского земства, которое фактически оплачивало половинную часть их штатного содержания и сопутствующих расходов [39, с. 113]. Например, в 1911 г. бюджетные средства были отпущены следующим лицам: инструктору по молочному хозяйству квартирные – 200 руб., инструктору по садоводству, огородничеству, молочному делу разъездных – 700 руб., на содержание и разъезды агронома-зоотехника, специалиста по молочному хозяйству, двух маслоделов-мастеров – 2000 руб. Правительственный персонал работал при Калужском губернном земстве и наряду с земскими специалистами являлся исполнителем намеченных агрономических мероприятий [46, с. 1234].

В конце августа 1913 г. агрономическим совещанием при губернской земской управе было решено передать в компетенцию земства агрономическую помощь землеустроенному населению. Основанием для этого являлся выработанный «Проект соглашения ГУЗиЗ и Калужского губернского земства по передаче агрономической помощи землеустроенного населения в ведение земства», предварительно отправленный на обсуждение уездным земским собраниям [36]. Мнения органов местного самоуправления по этому вопросу разделились. Часть из земских организаций вообще не обращались к данной теме, другие не приняли проект соглашения, а третьи предложили внести в него некоторые поправки [41, с. 303]. Тем временем он был внесен в повестку работы губернского земского собрания 1913 г., но так и не был рассмотрен [22].

Подводя итоги, отметим, что в первые годы аграрной реформы земства Калужской губернии отнеслись к ней весьма равнодушно. Перелом произошел в 1909-1910 гг., когда часть земств откликнулась на предложения П. А. Столыпина об активном сотрудничестве по развитию реформационных процессов в сельском хозяйстве. Вместе с тем большинство земских собраний выступили за оказание агрономической помощи в равной степени всему крестьянскому населению – общинникам и единоличным домохозяевам. В целом в годы столыпинской реформы агрономия заняла одно из центральных мест в деятельности органов местного самоуправления Калужской губернии.

Список литературы

1. **Агрономическая помощь в районах землеустройства.** СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. 60 с.
2. **Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главнейшие основания организации агрономической помощи.** Пг.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1915. 111 с.
3. **Государственный архив Калужской области (ГАКО).** Ф. 213. Оп. 1.
4. **ГАКО.** Ф. 266. Оп. 1.
5. **ГАКО.** Ф. 575. Оп. 1.
6. **Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы по экономическому отделу, рассмотренные на очередном земском собрании 9-го сентября и чрезвычайном 2-го декабря 1912 г. и постановления собраний по этим вопросам.** Боровск: Типография А. В. Муратовой, 1913. 53 с.
7. **Дубровский С. М.** Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 598 с.
8. **Ефременко А. В.** Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль: Издательство Ремдер, 2002. 532 с.
9. **Жукова Л. А.** Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество 1864-1917 гг. М.: Хронограф, 1998. 180 с.
10. **Журнал особого совещания созванного губернатором по телеграмме министра внутренних дел о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам в Калужской губернии при участии земства 4 сего ноября // Калужские губернские ведомости.** 1909. № 122. С. 3-4.
11. **Журнал 45-го очередного Малоярославецкого уездного земского собрания 26 сентября 1909 года.** Калуга: Типография С. Юрьева, 1910. 195 с.
12. **Журналы Калужского уездного земского собрания, очередного 11, 12 и 13 сентября 1912 года.** Калуга: Типография С. А. Семенова, 1913. 206 с.
13. **Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 16 февраля, 30 октября и очередного 21, 22, 23 и 24 сентября 1910 года.** Калуга: Типография С. А. Семенова, 1911. 347 с.
14. **Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 22 июня и 14 июля и очередного 27, 28, 29 и 30 сентября 1909 года.** Калуга: Типография С. А. Семенова, 1910. 276 с.
15. **Журналы Мосальского 45-го очередного уездного земского собрания заседаний 29, 30 сентября и 1 октября 1909 года.** С приложениями к ним. Мосальск: Типография А. М. Липницкого, 1910. 470 с.
16. **Журналы очередных заседаний за 1908 год и отчет Малоярославецкой уездной земской управы за 1907 год.** Калуга: Типография С. Юрьева, 1909. 183 с.
17. **Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 10-11 августа 1909 года с приложениями.** Калуга: Типография Калужского губернского земства, 1909. 134 с.
18. **Журналы чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 27 июня 1909 года, XLV очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1909 года и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 6 ноября 1909 года.** С приложениями к ним. Калуга: Типография губернской земской управы, 1910. 258 с.

19. Журналы 44-го очередного Мосальского уездного земского собрания заседаний 27, 28, 29 и 30 сентября 1908 года. С приложениями к ним. Мосальск: Типография А. М. Липницкого, 1909. 537 с.
20. Журналы 48 очередного и чрезвычайного 15-го февраля 1912 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра: Типография А. Д. Зуевой, 1913. 276 с.
21. Журналы 48-го очередного Мещовского уездного земского собрания 4, 5 и 6 сентября 1912 года. Мещовск: Типография Я. Н. Подземского, 1912. 191 с.
22. Журналы 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Калуга: Типография губернской земской управы, 1914. 107 с.
23. Журналы XLII очередного Калужского губернского земского собрания с 9 по 19 декабря 1906 года включительно. Калуга: Типография губернской земской управы, 1907. 105 с.
24. Журналы XLIII очередного Мосальского уездного земского собрания 31 октября, 1, 2, 3 и 4 ноября 1907 г. С приложениями к ним. Калуга: Типография губернской земской управы, 1908. 429 с.
25. Журналы XLIV очередного Калужского губернского земского собрания с 7 по 16 января 1909 года включительно и журнал соединенного заседания Калужского губернского земского собрания и Калужской городской думы 13 января 1909 года. Калуга: Типография губернской земской управы, 1909. 135 с.
26. Журналы XLV очередного Жиздринского уездного земского собрания заседаний с 30 сентября по 4 октября включительно. Жиздра: Типография А. Д. Зуевой, 1910. 52 с.
27. Журналы XLV очередного Калужского губернского земского собрания с 10 по 19 декабря 1909 года включительно. Калуга: Типография губернской земской управы, 1910. 109 с.
28. Журналы XLV очередного Козельского уездного земского собрания. Заседания 28, 29, 30 сентября, 1 и 2 октября 1909 года. С приложениями к ним. Жиздра: Типография А. Д. Зуевой, 1910. 477 с.
29. Журналы XLVI очередного Боровского уездного земского собрания заседания 29-го и 30-го сентября 1910 года. Боровск: Типография А. В. Муратовой, 1911. 192 с.
30. Журналы XLVI очередного и чрезвычайных 30 апреля и 28 декабря 1910 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра: Типография А. Д. Зуевой, 1911. 327 с.
31. Журналы XLVI очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 28 ноября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 5 марта 1911 года. Калуга: Типография губернской земской управы, 1911. 276 с.
32. Журналы XLVI-го очередного 25-го и 26-го сентября и чрезвычайного 15 ноября Малоярославского уездного земского собрания за 1910 год. Калуга: Типография Е. С. Юрьевой, 1911. 319 с.
33. Журналы XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря включительно 1912 года. Калуга: Типография губернской земской управы, 1913. 97 с.
34. Журналы XLVIII очередного Перемышльского уездного земского собрания, с приложением денежной отчетности за 1912 г. и прихода-расходной сметы на 1913 г. 11 сентября 1912 г. Козельск: Типография Г. О. Илютовича, 1913. 85 с.
35. Зырянов П. Н. Крестьянская община Европейской России 1907-1914 гг. М.: Наука, 1992. 256 с.
36. Из деятельности земств // Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1913. № 39. С. 1002-1003.
37. Кобзева Т. А. Землеустроительные мероприятия земских учреждений в контексте столыпинской аграрной реформы в начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. Ч. II. С. 90-92.
38. Открытие земского собрания // Калужский курьер. 1909. № 140.
39. Петровичева Е. М. Земства Центральной России в период Думской монархии (1906-первая половина 1914 гг.) М.: МПГУ, 2001. 200 с.
40. Помощь хуторянам (из зала земского собрания) // Калужский курьер. 1909. № 143.
41. Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Калуга: Типография губернской земской управы, 1914. Ч. I. 934 с.
42. Приложения к журналам XLVI очередного Калужского губернского земского собрания 1910 года. Калуга, типография губернской земской управы, 1911. Ч. I. 1077 с.
43. Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания 1912 года. Калуга: Типография Калужской губернской земской управы, 1913. Ч. I. 934 с.
44. Свиридова Т. А. Калужское земство 1865-1918. Очерки истории / под ред. Н. М. Пирумовой. Калуга: Фонд Символ, 1996. 216 с.
45. Скляров Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 586 с.
46. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) / сост. под ред. В. В. Морачевского. Пг.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1914. Вып. 13. Ч. III. 1355 с.
47. Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год. СПб.: типография В. Ф. Киришбаума, 1913. 106 с.
48. Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год. Второй год издания. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1913. 145 с.
49. Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год. Третий год издания. Пг.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1915. 153 с.
50. Суханова О. Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. 22 с.
51. Токарев В. Н. Сельский социум и агрономическая организация земств Тамбовской губернии в годы столыпинских реформ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7. Ч. III. С. 212-216.
52. Трухачев С. Ф. Доклад и. об. неперменного члена Калужской губернской землеустроительной комиссии С. Ф. Трухачева, представленный особому совещанию созданному г. губернатором по телеграмме г. министра внутренних дел по вопросу о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам Калужской губернии при участии земства // Калужские губернские ведомости. 1909. № 123.
53. Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

ATTITUDE OF KALUGA PROVINCE ZEMSTVO INSTITUTIONS TO STOLYPIN AGRARIAN REFORM

Panasyuk Viktor Vyacheslavovich*Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
victor7777@mail.ru*

The author basing on the materials of Kaluga province reveals the attitude of local self-government authorities to Stolypin agrarian reform, including the decree of November 9, 1906, agronomic assistance to individual farms, and gives the estimation of the Government financial support to land management activities of zemstvo, the interaction of zemstvo organizations with state agronomy.

Key words and phrases: zemstvo; local self-government; Stolypin agrarian reform; agronomic assistance; khutor and otrub (land plot, isolated from the common land to individual peasant ownership) farms; agronomic organization; Kaluga province.

УДК 343

Юридические науки

В рамках данной статьи рассматривается проблема официального откупа от призыва на военную службу в России и странах, где сохраняется призывная система комплектования армии, – Турции, Грузии, Республике Узбекистан, Украине. Подробно исследуются условия, влияющие на закрепление в законе «О воинской обязанности и военной службе» указанной возможности как правовой меры предупреждения уклонения от призыва на военную службу в РФ в мирное время.

Ключевые слова и фразы: призыв на военную службу; неэффективность уголовной ответственности; административная ответственность; построение профессиональной армии; откуп от призыва на военную службу в России.

Петрунин Дмитрий Александрович*Омская академия МВД России
petrunina.nast2012@yandex.ru***ОТКУП ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ КАК ПРАВОВАЯ МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РФ[©]**

Российская Федерация – одна из немногих стран, где сохраняется принудительный порядок набора граждан призывного возраста на военную службу, регламентированный нормативно-правовыми актами различной юридической силы [6]. В связи с этим единственной правовой мерой предупреждения деяния в ч. 1 ст. 328 УК РФ в условиях мирного времени является наличие уголовной ответственности. В настоящее время уголовно-правовая борьба с данным деянием становится малоэффективной, по причине высокой его распространенности, не существенной степени общественной опасности и построения профессиональной армии в РФ.

Так, по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2006 г. официально зарегистрировано 1477 лиц, осужденных по ч. 1 ст. 328 УК РФ, в 2007 г. – 1030, в 2008 г. – 1008, в 2009 г. – 875, в 2010 г. – 1060, в 2011 г. – 1210, в 2012 – 904 [12]. Из приведенных данных видно, что количество лиц осужденных за уклонение от призыва на военную службу за последние семь лет незначительно. При этом, по данным Генерального штаба Министерства обороны РФ, ежегодно около 200 тыс. российских граждан призывного возраста уклоняется от исполнения своего конституционного долга [2]. Поэтому многие ученые сходятся во мнении, что если деяние, запрещенное уголовным законом, реализуется значительной частью населения, то необходима вынужденная его декриминализация [5, с. 328].

Однако, по заявлению В. В. Путина, «сохранение смешанной системы комплектования на обозримую перспективу – это компромисс между поставленными задачами и текущими возможностями страны» [9]. Стремление человека даже в подобных условиях любой ценой уклониться от призыва на военную службу нельзя «приветствовать», не покидая позиций закона. В связи с вышеизложенным необходимо применять более целесообразные методы противодействия указанному деянию. Такими методами могут выступить штрафные санкции в административно-правовом порядке и возможность официального откупа от призыва на военную службу, но только в условиях мирного времени. Так как, административная ответственность, в отличие от уголовной, не предусматривает судимости, которая по существу означает официальное удостоверение факта осуждения лица за определенное преступление и сопряжена с некоторыми элементами ограничения общесоциальных прав этого лица (трудовых, семейных и т.д.).

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», не подлежат призыву на военную службу граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления. Соответственно, на практике осужденный гражданин призывного возраста не будет подлежать призыву в течение срока, пока судимость не будет погашена или снята, обязанность гражданина по защите Отечества